

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ФЕВРАЛЯ.

№ 3

1904 ГОДА.

С Л О В О

на Срѣтеніе Господне и въ недѣлю о Блудномъ Сынѣ¹⁾.

*Уготовися къ срѣтенію Бога
твоего (Амос. 4, 12).*

Нынѣ Св. Церковь совершаетъ праздникъ Срѣтенія Господня и назидаетъ насъ притчею о блудномъ сынѣ. Въ свое время праведный старецъ Симеонъ, по внушенію Святаго Духа, срѣтилъ въ храмѣ Іерусалимскомъ принесеннаго въ оный сорокодневнаго Богомладенца, принялъ Его на руки свои

¹⁾ Сказано 2 Февраля 1903 года въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря, при Архіерейскомъ служеніи.

и въ трепетноблаговѣйномъ восторгѣ, вдохновенно и торжественно, исповѣдалъ въ Немъ Владыку и Спасителя всего міра, отпускающаго радостно и съ глубокимъ миромъ и его, старца, въ страну вѣчности. И въ слышанной нами Евангельской притчѣ сынъ—грѣшникъ, лишь только онъ *пришелъ въ себя* и вступилъ на путь дѣятельнаго покаянія, также съ трогательною полнотою нѣжной и всепрощающей любви встрѣченъ былъ отцомъ Богомъ, принять во объятія и допущенъ ко всемъ прежнимъ чистымъ утѣшеніямъ въ отеческомъ домѣ. Какъ видите, въ томъ и другомъ случаѣ—дивно блаженное, вождельянно-спасительное срѣтеніе! Кто всей душой не пожелаетъ и для себя такой встрѣчи?...

Сл. Бл.! Послѣдовавшее съ праведнымъ Симеономъ, по чрезвычайности и безпримѣрности событія, безъ сомнѣнія, принадлежитъ особому исключительному смотрѣнію Божію; но спасительныя срѣтенія Господа возможны и доступны и для насъ съ вами, если только мы будемъ готовы къ тому. *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, Той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Потому св. пророкъ Амось и внушаетъ каждому изъ насъ: *уготовися къ срѣтенію Бога твоего*. Какъ же готовиться къ срѣтенію съ Господомъ, когда ожидать Его и гдѣ можно встрѣтиться съ Нимъ?—Объ этомъ дорогомъ предметѣ, въ общее назиданіе, благоговѣйно и побесѣдуемъ мы съ вами въ настоящія минуты.

Какъ вездѣсущій и всеблагій, Господь Богъ, во святой Троицѣ славимый и поклоняемый, всегда и вездѣ присутствуетъ, всегда и вездѣ назираетъ и направляетъ ко благу бытіе всего существующаго и преимущественно пути жизни каждаго человѣка, тѣмъ болѣе христіанина, этого высшаго созданія Своего на землѣ (Псал. 138, 7—10), чтобы *всѣ люди спаслись и достигли познанія истины* (I Тим. 2, 4), такъ что, по слову св. бытописателя, о *Немъ мы живемъ и*

движемся, и есмь (Дѣян. 17, 20). Значить, срѣтить Господа и благословлять Его благодѣющаго намъ можемъ мы всегда и вездѣ, *на всякомъ мѣстѣ владычества Его*, какъ и воспѣваетъ пророкъ Божій Давидъ (Псал. 102, 22). Будемъ внимательны, братіе, и мы ясно увидимъ это каждый въ своей жизни, на всемъ ея теченіи. Были мы въ утробѣ матери, потомъ слабыми младенцами, когда жизнь наша, какъ слабый тростникъ, всякую минуту находилась въ опасности: кто недремленно хранилъ насъ и бодрствовалъ надъ нами? Многіе изъ насъ остались сиротами, когда ни близкихъ, ни родныхъ не обрѣталось у нихъ: кто нашелъ имъ благотворителей, которые воспитали и возрастили ихъ? Мы были юношами, когда мысли и намѣренія колебались въ насъ, когда всюду мы видѣли столько соблазновъ вокругъ себя: кто удерживалъ насъ отъ худыхъ примѣровъ, вложилъ въ насъ благую рѣшимость бороться со грѣхомъ и итти по пути добра? Иные же не устояли на добромъ пути, увлеклись прелестями міра, поддались силѣ грѣха и напору страстей: кто не давалъ и не дастъ покоя таковымъ, будить совѣсть ихъ, представляетъ всю мерзость и пагубность грѣха и возбуждаетъ спасительную жажду оставить его? А среди неудачъ по службѣ, по торговлѣ, въ жизни семейной, среди потерь и лишеній, когда близкіе сердцу вашему одни за другими умирая оставляли васъ, когда на сердцѣ вашемъ лежали тяжелые камни скорби, когда и глаза ваши не давали слезъ вамъ: кто и тогда поддерживалъ васъ, не давалъ власти въ излишнюю тоску и уныніе, влагалъ вѣру въ лучшую будущность? Или—вы сейчасъ благоденствуете, все дѣлается такъ, какъ вамъ хочется, вы здоровы, здоровы и семейные ваши, дѣти утѣшаютъ васъ, ближніе въ мирѣ съ вами, низшіе въ почтеніи къ вамъ, въ домахъ вашихъ —изобиліе: кто это такъ устроилъ жизнь вашу, поддерживаетъ благополучіе ваше и преис-

полняетъ радостію сердце ваше?—Скажите, все—все это не есть ли любвеобильное попеченіе о насъ премудраго и всеблагаго Господа Бога, постоянно срътающаго и окружающаго насъ своими неизреченными милостями? Вспомнимъ также и съ благодареніемъ Богу исповѣдуемъ и тѣ дивно знаменательные случаи и обстоятельства въ нашей жизни, чрезъ которые гласъ шествія Божія къ намъ бывалъ и бываетъ слышанъ такъ внятно и съ особою силою: во многихъ этихъ обстоятельствахъ и случаяхъ Господь съ изумительною премудростію, властно и дѣйственно, безъ всякаго однакожь нарушенія свободы выбора и дѣйствій, предваряетъ человѣка для того, чтобы сильнѣе возбудить вниманіе его, внушить ему Свои спасительныя о немъ намѣренія и расположить его стать неуклонно на путь правый или утвердиться на ономъ,—чтобы показать и какъ бы явно дать ощутить человѣку Свое приближеніе къ нему и призвать его въ срътеніе Себѣ. Обозначимъ, хотя нѣкоторые, случаи въ этомъ родѣ. Болѣзнь, потеря благосостоянія, разлука съ людьми близкими и дорогими сердцу, униженіе и другія подобныя внезапныя превратности и поражающія бѣдствія приводятъ насъ въ такое расположеніе духа, что предметы и удовольствія недостойныя, дотошъ излюбленные и пріятныя для насъ, вдругъ перестаютъ привлекать насъ и начинаютъ казаться намъ совершенно пустыми и ничтожными. Что это? Это непримѣтно приближается къ душѣ Господь и приготавливаетъ Себѣ путь, устраняя отъ нея все, преграждающее Ему шествіе къ ней. Уготовися въ срътеніе Богу твоему, христіанинъ! Не теряй скоропреходящаго времени, *яко дни лукави суть*, отвергни мірскія пристрастія и похоти, *не люби міра, ни яже въ мірѣ*, чтобы ничто не препятствовало тебѣ, къ истинному счастью твоему, всею полнотою чистаго сердца возлюбить единаго Господа.—Осуетился человѣкъ, очерствѣлъ душою,

совѣсть какъ бы забылъ Бога. Но—разомъ ему, какъ бы противъ желанія, является и стрѣлою вонзается въ сердце мысль о будущей загробной жизни, представляется страшное судище Христово и вѣчныя муки. Совѣсть, какъ молнія, грознымъ свѣтомъ озаряетъ язвы души, какъ судія, обличаетъ всю бездну грѣховъ, даже давно забытые грѣхи юности и невѣдѣнія. Что это, братіе, какъ не шествіе въ срътєніе грѣшнику Господа правосуднаго и милосерднаго, *не хотѣющаго да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ* (2 Петр. 3, 9)? Не скрывайся же бесполезно, какъ нѣкогда праотець Адамъ послѣ согрѣшенія, не упорствуй, подобно Каину, христіанинъ! Уготовися въ срътєнію Бога твоего—сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, многими слезами, покаяніемъ и исправленіемъ жизни, подражая блудному сыну въ притчѣ, въ обновленіи духа возвратившемуся въ домъ отчій.—Вотъ въ сердцѣ твоємъ неожиданно возгорѣлась любовь Божія, которая всякое дѣло благочестія дѣлаетъ для тебя легкимъ и пріятнымъ. Чувствуешь ты какую-то неизъяснимую сладость во-время прилежной молитвы, при посѣщеніи св. храма, за чтеніемъ слова Божія и т. п., чего прежде не замѣчалъ за собою. Что это опять? Не голосъ ли приближающагося къ тебѣ Господа, ободряющій твое намѣреніе и желаніе ходить по стезямъ заповѣдей Его? Не медли же, братъ-христіанинъ, отзовись на спасительный призывъ, уготовися въ срътєніе Богу твоему,—уготовися съ искреннимъ расположеніемъ и послушаніемъ непрестанно исполнять волю Отца Небеснаго, начертанную въ заковѣ Господнемъ.— Или видишь ты сдѣтаго въ рубище нищаго, изнемогшаго отъ пути странника, безпріютнаго сироту, простертаго на одрѣ болѣзни страдальца, заключеннаго въ темницѣ узника и сердце твое невольнo исполняется состраданіемъ и участіемъ къ такимъ несчастнымъ, а какой-то внутренній голосъ шепчетъ

тебѣ: «помоги, помоги! Не проходи мимо!» Что и это? Ше-
 ствуетъ это къ тебѣ, въ лицѣ меньшей братиѣ, Самъ Го-
 сподь нашъ Иисусъ Христосъ (Мѣ. 25, 40). Уготовися, воз-
 любленный братъ, къ срътенію Господа Бога твоего,—спѣши
 творить дѣла милосердія и любви ближнему: напитай алчу-
 щаго, напои жаждущаго, пріюти странника, одѣнь нагого,
 послужи сиротѣ, больному и заключенному въ темницѣ, что-
 бы присно быть со Христомъ и получить царство небесное,
 уготованное любящимъ Его отъ сложенія міра.—Такимъ обра-
 зомъ видите, сл. бл., что мы всѣ и каждый изъ насъ по-
 стоянно и всюду окружены благодатными посѣщеніями Го-
 спода Бога, спасительно срътающаго насъ въ теченіе всей
 нашей жизни. Съ нашей же стороны требуется всегда быть
 въ неослабномъ вниманіи къ себѣ, къ дѣлу своего спасенія,
 и чрезъ то уготовляться къ срътенію благодѣющаго намъ
 Господа. *Се стою при дверехъ и толку: аще кто услы-
 шитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и
 вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20),—такъ
 говорить намъ и Самъ Господь.

Хотите-ли еще удостоиться и явно срътить и узрѣть
 Господа Иисуса Христа, подобно тому, какъ этого сподобился
 Симеонъ Богопріимецъ? Таковое срътеніе есть уже, повторя-
 емъ, дѣло особеннаго промыслительнаго смотрѣнія и всевыш-
 няго благоизволенія Божія. Но и оно, скажемъ не обинуясь,
 возможно и доступно для тѣхъ изъ насъ, кто достойно такъ
 же уготоваеетъ себя къ этому. Какъ и чѣмъ уготоваеетъ? *Го-
 сподь Богъ—святъ и святъ есть, а мы съ вами во тмѣ
 грѣховной ходимъ* (Іоан. 8, 12; 1 Іоан. 1, 5—6). При
 такомъ нашемъ состояніи не можемъ мы дерзать надѣяться
 на явное для себя срътеніе Господа: *кое общеніе свѣта ко
 тмѣ* (2 Кор. 6, 14)? *Грѣси ваша разлучаютъ между
 вами и между Богомъ, свидѣтельствуеетъ и св. пророкъ*

Исаія, собственнымъ опытомъ дознавшій и пережившій дѣло (—59, 2). Праведнымъ же людямъ—обѣщана чрезвычайная эта милость Божія. Слово Божіе говоритъ: *очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ: праведныхъ души въ руцѣ Божіи; святымъ, иже суть на земли, удиви Господь вся хотѣнія Своя въ нихъ* (Псал. 15, 3; 33, 16). Господь Иисусъ Христосъ и прямо даже увѣряетъ вѣрныхъ Своихъ послѣдователей: *аминь, аминь глаголю вамъ: любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Читайте описаніе жизни святыхъ (Четьи-минеи): тамъ имѣются тысячи примѣровъ открытаго явленія имъ Господа, Пречистой Его Матери, или кого-либо изъ небожителей. Той же величайшей Своей милости можетъ удостоить всеблагій Господь и тебя, православный христіанинъ, если ты, отвергну всякій грѣхъ и раскаявшись въ немъ, свято и благочестиво будешь проводить всю свою жизнь. Не всѣмъ ли намъ благовѣствуетъ и заповѣдуетъ Господь въ притчѣ Своей: *да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи; и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда прійдетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему* (Лук. 12, 35—36)? А это и значитъ быть намъ всегда во всеоружіи христіанскихъ добродѣтелей, имѣть жизнь праведную, вѣру истинную, любовь не лицемѣрную. Въ такой-то именно готовности находился и Симеонъ Богопріимецъ. Онъ потому и удостоился встрѣтить Христа Господня, что *бѣ праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ немъ* (Лук. 2, 25).

Будемъ же и мы, возлюбленные братіе, уготовлять себя къ срѣтенію Бога своего, подражать всегда въ вѣрѣ и жизни Симеону Богопріимцу и другимъ свв. угодникамъ Божиимъ,

поступая, подобно имъ, по всѣмъ заповѣдамъ и уставамъ Господнимъ безпорочно. За такое всегдашнее благочестіе Господь приблизится къ намъ Своею благодатию, удивить и въ насъ вся хотѣнія Своя, а въ свое время даруетъ намъ и кончину безболѣзненную, непостыдную, мирную. Тогда еще здѣсь на землѣ удостоимся мы не въ объятія, а въ самые сердца и утробы свои (въ таинства св. причащенія) принимать сладчайшаго нашего Спасителя и прискречно соединяться съ Нимъ, по Его же непреложному слову (Іоан. 6, 56); по смерти же, *когда Господь во гласъ Архангеловъ и въ трубы Божіи снидетъ съ небесе и мертвіи воскреснутъ, — восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17). Аминь.

Протоіерей *Петръ Палицынъ*.

Архіерейскій хоръ Преосвященнаго Серафима въ Воронежѣ¹⁾.

I.

Воронежская губернія на половину принадлежитъ въ Малороссіи (Слободской Украинѣ) и издавна отличалась обиліемъ хорошихъ голосовъ и музыкально-пѣвческимъ вкусомъ; въ духовной же средѣ эта музыкальность, культивируемая и школой и служебнымъ упражненіемъ, наслѣдственно выработалась

¹⁾ Печатаемая настоящую статью, редація съ своей стороны считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: во 1-хъ, показанія автора относительно доходовъ архіерейскихъ пѣвчихъ описываемаго времени представляются преувеличенными; во 2-хъ, время для надлежащей оцѣнки описываемаго періода еще не настало, и потому полностью статья, не смотря на весь ея интересъ, не могла быть напечатана.

даже въ пѣніе до нѣкоторой степени артистическое и оставила слѣды даже въ церковно-музыкальномъ творествѣ.

Еще и теперь встрѣчаются, а въ годы, о которыхъ я вспоминаю (60—70-е), въ весьма многихъ духовныхъ семействахъ весьма были распространены партитуры и сборники нотъ, расписанныхъ по голосамъ, разныхъ духовныхъ композиторовъ, между прочимъ и мѣстныхъ—Склябовскаго, Ломакина, Сцепенскаго, Турчанинова (послѣдній хотя и не былъ Воронежцемъ, но первоначально священствовалъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ сосѣдней Орловской губерніи, и его церковная музыка была весьма популярна во всей Воронежской губерніи).

Въ очень многихъ духовныхъ семействахъ наследственно передавались почти цѣлыя библіотеки такихъ писанныхъ нотъ на твердой синей или желтой «необрѣзной» бумагѣ почти пергаментной прочности; и всякія семейныя и общественныя собранія духовныхъ лицъ—старыхъ и молодыхъ, ихъ женъ, сыновей и дочерей разныхъ возрастовъ до отроческихъ включительно—особенно въ деревенской глуши, лишенной другихъ благородныхъ развлеченій—такія собранія всегда и непремѣнно сопровождались главнымъ образомъ пѣніемъ, преимущественно церковнымъ, или разныхъ кантовъ нравоучительнаго и возвышеннаго характера.

Пѣвались и «думы» мѣстнаго поэта Кольцова, — «Сяду я за столъ, да подумаю», «Надо мною буря выла» и другія; мотивовъ этихъ думъ я не встрѣчалъ въ печатныхъ нотахъ. Очевидно, они и по музыкѣ мѣстнаго происхожденія... Особенно симпатією пользовалась также неизвѣстнаго мнѣ, но вѣроятно мѣстнаго же автора: «Богъ судья вамъ, люди братья! не приду съ бѣдой моею къ вамъ въ холодныя объятія, въ вашъ безумный пиръ страстей... Схороню печаль глубоко, вышгу на сердцѣ слезу, и безмолвно, одиноко крестъ свой къ Богу понесу» ...

Пѣвались нѣкоторыя и изъ малороссійскихъ пѣсенъ (въ общемъ однако весьма мало), по преимуществу завозимыхъ студентами академіи изъ Кіева, такъ какъ пѣвшіяся въ народѣ считались тривіальными... одиночныя особенно женскія однако пѣлись: «Віють вітри, віють буйні», «Така її доля», «Світе тихій, край унылый, моя Украино!» и т. п.

Бультивировка пѣвческаго искусства въ духовенствѣ была у насъ въ то время явленіемъ всеобщимъ. Но нѣкоторыя фамиліи духовныя издавна и даже до послѣдняго времени славятся какъ наслѣдственно голосистыя и пѣвучія. Такъ при Пятницкой церкви города Воронежа былъ когда-то знаменитый октавистъ дьяконъ Оболенскій, брата его—дьякона Бирюченскаго собора и я помню, какъ обладающаго громаднымъ басомъ, а сына Воронежскаго октависта, впоследствии протодіакона Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ знала и вся церковно-поющая Россія. Слышалъ его голосъ и Парижѣ, куда онъ съ преосвящ. Леонтіемъ (Лебединскимъ) былъ командированъ для освященія православнаго храма въ 1862 году.

Родъ Поповыхъ далъ также цѣлый рядъ наслѣдственныхъ выдающихся голосовъ. Лично мнѣ изъ этого рода извѣстны свящ. о. Василій Ивановичъ Поповъ, обладавшій очаровательнымъ теноромъ. Вывезенный изъ Воронежа въ 1848 г. преосвящ. Игнатіемъ въ С.-Петербургъ, онъ тамъ учился и пѣлъ въ одномъ изъ придворныхъ хоровъ. Я зналъ его уже сельскимъ священникомъ въ глухой слободѣ Олейниковой (хуторъ Юрковъ); много мнѣ пришлось слышать и русскихъ и иностранныхъ теноровъ, но такой теноровой нѣжности и легкости я уже не слышалъ. Къ сожалѣнію, онъ не прошелъ систематической музыкальной школы,—это была сама натура, и ему не доставало драматической выразительности; низкія ноты въ его голосѣ также не были развиты; но природныя голосовыя средства у него были удивительныя. Сынъ его

Петръ Васильевичъ Поповъ обладалъ прекраснымъ басомъ; онъ изъ Воронежской семинаріи поступилъ въ Императорскую капеллу. Одиавъ изъ двоюродныхъ племянниковъ того же Попова, также Василій Ивановичъ Поповъ былъ однимъ изъ лучшихъ солистовъ-баритоновъ въ Серафимовскомъ хорѣ... Наслѣдственность басовъ сказались между прочимъ въ фамиліи Успенскихъ: Иванъ Яковлевичъ Успенскій, сынъ голосистаго дьякона г. Воронежа, имѣлъ прекрасный, легкій и высокій басъ; во время ученья своего въ семинаріи онъ пѣлъ въ архіерейскомъ хорѣ, а священствуя въ сл. Варваровкѣ Бирюч. у., очаровывалъ и своихъ прихожанъ и всю округу своимъ пѣніемъ. Еще мальчикомъ я помню, какіе поэтичскіе вечера приходилось проводить въ этой глухой слободѣ, когда соберутся, бывало, о. Иванъ Яковлевичъ, о. Михаилъ Ефремовичъ Устиновскій съ своей женой (сильное контраalto изъ рода Сяѣсаревыхъ), о. Василій Ивановичъ Поповъ, о. Владиміръ Тихоновичъ Цезаревскій (изъ рода Сяѣсаревыхъ) съ его женой (сопрано изъ рода Устиновскихъ), и начнется безконечное пѣніе то въ одной семьѣ, то въ другой, а въ праздничный день и въ церкви... У о. Ивана было замѣчательно выработано чувство мѣры и слуха; когда онъ пѣвалъ въ Вел. Постѣ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ—со мной и другимъ мальчикомъ Мѣшковскимъ—молитву: «Да исправится молитва моя», его голосъ звучалъ какъ виолончель, совсѣмъ не покрывая, а лишь дополняя и отѣняя наши дѣтскіе голоса; а въ то-же время въ клиросномъ хорѣ иногда собиравшемся изъ пріѣзжихъ голосистыхъ духовныхъ, просто дивисься, бывало, откуда берется у него—сухого на видъ и чахоточнаго—эта голосовая басовая мощь!.. Онъ и умеръ скоро послѣ того, какъ въ праздникъ Благовѣщенія въ громоносно пропѣтомъ «зadостойникѣ» харкнулъ кровью, и съ тѣхъ поръ уже ниразу въ церкви не былъ... Хотя и

болѣе грубый, но хорошій басовый голосъ имѣлъ и братъ его Василій Яковлевичъ, который—необычное явленіе въ то время—по окончаніи полнаго курса семинаріи не взялъ мѣста священника, а остался на всю недолгую жизнь дьякономъ въ слоб. Уразовой. Сынъ Ивана Яковлевича—Митрофанъ Ивановичъ—во время ученія завѣдывалъ семинарскимъ хоромъ, обладая также хорошимъ и легкимъ басомъ тембра своего отца. Будучи священникомъ въ довольно отдаленной пригородной слоб. г. Бирюча, при всѣхъ неудобствахъ сообщенія, состоялъ однако учителемъ пѣнія въ духовномъ училищѣ въ городѣ... Это семья страстныхъ наслѣдственныхъ пѣвцовъ.

Фамилія Протопоповыхъ (изъ рода собственно Гавриловыхъ) также наслѣдственно пѣвуче-музыкальна: Иванъ Егоровичъ Протопоповъ даже по семинарскимъ документамъ отмѣченъ выдающимся пѣвцомъ; одинъ изъ родственниковъ его Ив. Ив. Протопоповъ послѣ вдовства въ санѣ дьякона, поступивъ въ Кіевскій Университетъ, содержалъ себя въ немъ своимъ голосомъ, то протодіаконствуя при служеніи пріѣзжихъ въ Кіевъ епископовъ, то участвуя въ церковныхъ хорахъ. Даже и теперь, будучи замѣтнымъ чиновникомъ въ губ. городѣ, кандидатъ Университета, онъ и дѣятельный членъ мѣстнаго музыкальнаго кружка, и дирижоръ, и устроитель на роднаго хора, и непремѣнный участникъ разныхъ хоровъ.

Изъ Воронежскихъ наслѣдственно пѣвучихъ фамилій, лишь нѣмнѣ извѣстныхъ, назову: Сивсаревыхъ, Сердобольскихъ, Руквиныхъ, Сябловскихъ, Поспѣловскихъ, Самецкихъ и Соколовыхъ. Между прочимъ изъ Соколовыхъ—Иванъ Александровичъ состоитъ завѣдующимъ Митрополичьимъ хоромъ Александро-Невской Лавры; а Федоръ Федоровичъ имѣетъ званіе артиста Императорскихъ театровъ, какъ пѣвецъ Маріинской Оперы. Изъ Воронежа также и артисты—Чупрытниковъ въ С. Петербургѣ и Усатовъ въ Москвѣ.

II.

И вотъ въ такой-то пѣвучій край въ 1864 г. прибылъ на архіерейскую кathedру еп. Серафимъ (Александръ Аретинскій), любитель церковнаго благолѣпія въ служеніи и большой цѣнитель пѣнія. Уже съ самаго перваго его пріѣзда началась замѣтная перемѣна въ обычномъ для монастырей уставномъ служеніи—интересъ его былъ перенесенъ на хоръ, и подборъ голосовъ въ исполненіи даже эктеній. Бывшій архидіаконъ старикъ—монахъ Савва, обладавшій когда-то недюжиннымъ голосомъ, былъ посвященъ въ іеромонахи и сдѣлавъ благочиннымъ монастыря, а на его мѣсто выписанъ изъ Орловск. губ. протодіакономъ о. Евфимьевъ—басъ такой силы, что тогдашній соборъ монастыря переполнялся звукомъ его голоса при произношеніи прошеній о Царствующемъ Домѣ и особенно «о воинствѣ ихъ», или при возглашеніи многолѣтій, чтеніи Евангелій и т. п. Первое провозглашенное о. Евфимовымъ анафематствованіе зъ недѣлю Православія произвело въ Воронежѣ сильное впечатлѣніе.

Въ архіерейскомъ хорѣ также не замедлили произойти большія перемѣны. Прежде всего одинъ за другимъ были перемѣнены четыре пробныхъ регента, не удовлетворявшихъ музыкальному вкусу Владыки, пока, наконецъ, былъ выписанъ о. Тимофей Ивановичъ Случевскій, занимавшій эту должность во все долгое Серафимовское архіерействованіе въ Воронежѣ (1864—1886 г.) и даже послѣ до своей кончины въ 1893 году.

Тимофей Ивановичъ Случевскій—сынъ священника Черниговск. губерніи; увалившись изъ низшаго отдѣленія семинаріи, отправился въ С.-Петербургъ искать счастья-доли, и скоро былъ принятъ въ число учениковъ регентской школы при Императорской капеллѣ, когда директорствовалъ въ ней

творецъ музыки русскаго національнаго гимна на слова Жуковскаго композиторъ А. Ф. Львовъ. При выпускѣ изъ школы въ то время требовалось, чтобы новый регентъ выдержалъ испытаніе своего дарованія, управляя хоромъ капеллы при какомъ либо богослуженіи; такія испытанія часто посѣщаль и самъ Императоръ Николай Павловичъ, и въ его присутствіи многіе отъ смущенія не выдерживали пробы. Но Случевскій былъ не изъ робкихъ,—силу воли своей онъ потому не разъ доказалъ при управленіи Воронежскимъ хоромъ многочисленнымъ какъ по числу участниковъ, такъ и крайне разнообразнымъ по составу лицъ, набранныхъ изъ всевозможныхъ классовъ общества. Онъ при Государѣ началъ свое испытаніе спокойно, а затѣмъ—какъ говорится—вошелъ въ роль и правилъ всю службу такъ, что заслужилъ отъ Государя отзывъ: «молодецъ!», и ему было выдано 50 руб. «наградныхъ» и свидѣтельство на право регентства. Въ Воронежъ прибылъ онъ изъ Чернигова въ санѣ дьякона; здѣсь, ему также предоставлено было дьяконское мѣсто при Каѳедральномъ соборѣ; отъ Митрофанова монастыря (при мѣстожительствѣ и служеніи архіерея) ему назначено было за регентство по 50 руб. въ мѣсяць, при готовой хорошей семейной квартирѣ, отопленія, освѣщенія и привозной водѣ, что въ то время стоило никакъ не менѣе 30 руб. въ мѣсяць; изъ доходовъ хора ему отчислялась четвертая часть, а при поѣздкахъ архіерея по епархіи даже третья, что равнялось не менѣе 80—85 руб. въ мѣсяць. Въ общемъ итогѣ годовой бюджетъ этого регента достигалъ солидной цифры 2000 руб., изъ которыхъ одинъ монастырь уплачивалъ до тысячи рублей. Черезъ годъ своего управленія хоромъ онъ былъ посвященъ въ санъ священника при томъ же соборѣ, но на дьяконскихъ доходахъ и прѣждемъ вообще довольствіи; впослѣдствіи онъ былъ даже настоятелемъ Богословской церкви, не оставляя регентства.

Такой, неслыханный дотолѣ, оладъ содержанія регента о. Случевскимъ былъ однако вполне оправданъ тѣмъ успѣхомъ, какой имѣлъ въ свое время Воронежскій Серафимовскій хоръ въ теченіе почти $\frac{1}{4}$ вѣка. Организаторскій талантъ регента, его вкусъ въ исполненіи молитвенно-церковныхъ мелодій, пониманіе смысла вдохновенныхъ композицій и удивительный строй сотни голосовъ, послушныхъ малѣйшему движенію управляющей руки въ отдѣлкахъ каждой партіи, ритмъ и кадансъ голосовъ и даже отдѣльнаго голоса, имѣющаго подходящій тембръ для даннаго музыкальнаго сочетанія, были доведены до возможнаго совершенства.

Серафимовскій хоръ, благодаря, между прочимъ, такому регенту, достигъ большой славы далеко за предѣлами Воронежской губерніи. Я хорошо помню пріѣзды любителей церковнаго пѣнія изъ Москвы и Петербурга, чтобы послушать этотъ знаменитый хоръ, таковы были и мнѣ знакомы: художникъ полковникъ П. Ф. Витовтовъ, писатель-библіографъ Н. П. Барсуковъ, государственный контролеръ Т. И. Филиповъ и другіе, не говоря уже о томъ, что всѣ даже случайно заѣзжіе въ Воронежъ считали неизбѣжно обязательнымъ послушать его, хотя бы для того нужно было остаться на нѣсколько лишнихъ дней. Извѣстные въ то время артисты-пѣвцы—Ляровъ, Радонежскій, Додоновъ, Славянскій сводили близкое знакомство со многими изъ пѣвчихъ, бывая у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ такъ называемомъ «пѣвческомъ корридорѣ».

Но все же важнѣйшею причиною славы хора былъ, конечно, самъ Владыка Серафимъ, не стѣснявшійся ни монастырскими средствами, щедро расходуемыми на хоръ, ни личнымъ властнымъ вліяніемъ, иногда до странности неразборчивымъ, въ способствованіи устройству хорошей судьбы хористовъ.

Почти не было церкви въ Воронежѣ, гдѣ бы въ той или другой церковной должности—священника, дьякона, псаломщика—не было архіерейскаго сладкопѣвца, облеченнаго всѣми правами должности, и получающаго доходы съ занимаемаго мѣста, но несущаго обязанности только по хору, замѣняя (а иногда и не замѣняя) себя на штатномъ мѣстѣ разными дешевыми викаріями изъ потерявшихъ мѣсто священно-служителей, изъ разныхъ монаховъ, а на дьячковскихъ мѣстахъ изъ грамотныхъ мѣщанъ, не имѣющихъ другихъ занятій или находящихся при несложныхъ мелкихъ занятіяхъ—мелкихъ базарныхъ торговцевъ и перекупщиковъ, и разныхъ старцевъ, занимающихся душеспасеніемъ.

Не многихъ примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы охарактеризовать положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи.

Регентъ о. Случевскій привезъ съ собою изъ Чернигова своего земляка—октаву Б.—происхожденія и образовательнаго ценза мнѣ неизвѣстныхъ; въ Воронежѣ онъ былъ въ рясахъ и числился дьякономъ при какой-то церкви. При архіерейскомъ богослуженіи онъ выходилъ, бывало, только для произнесенія сугубой эктениі послѣ громогласно прочитаннаго протодиакономъ Евангелія. Поразительный эффектъ получился, когда гулкіе басовые звуки протодиакона еще, кажется, носились въ высотѣ купола и храмъ былъ полонъ этой голосовой массой, и непосредственно за этимъ откуда-то какъ изъ глубины подполья, чуть не въ три октавы выше начнетъ свою эктению Б. (онъ чередовался съ такой же мощной октавой—Станковымъ)... Слѣдующая эктениа обыкновенно произносилась высокимъ теноромъ, по большей части іеродиакономъ Иннокентіемъ... Церковнослуженіе переходило такимъ образомъ въ нѣкотораго рода виртуозность.

Другой примѣръ. Теноръ изъ бывшихъ пѣвчихъ-мальчиковъ придворнаго хора N за участіе въ архіерейскомъ хо-

рѣ былъ сдѣланъ священникомъ въ Воронежѣ, въ церкви, гдѣ до него священствовалъ магистръ Боневъ, преподаватель семинаріи, талантливый проповѣдникъ, усердный переводчикъ съ новѣйшихъ языковъ, не исключая и англійскаго.

Еще. Хоровой басъ В. Т. И.—изъ самыхъ дюжинныхъ семинаристовъ, прямо со школьной скамьи, былъ посвященъ въ штатные священники кафедральнаго собора, гдѣ его со товарищами по службѣ были магистры Авадеміи и профессора семинаріи—о. Михаилъ Скрябинъ, о. Иванъ Адамовъ и о. Ал. Поповъ.

Теноръ В.—изъ офицеровъ расквартированнаго въ Воронежѣ Можайскаго пѣхотнаго полка—былъ посвященъ въ санъ діакона къ Вознесенской церкви города Воронежа, а потомъ священника къ церкви Всѣхъ Скорбящихъ.

Басъ N состоялъ дьякономъ Пятницкой церкви исключительно для участія въ хорѣ, иначе не видать бы ему дьяконскаго мѣста даже въ глухомъ селѣ.

III.

Такое исключительное положеніе пѣвчихъ въ Воронежѣ при Епископѣ Серафимѣ особенно рѣзко сказалось въ судьбѣ одного пѣвчаго—баса. Переходя изъ одного хора въ другой, онъ, наконецъ, попалъ въ число «братіи» Задонскаго монастыря.

Въ пріѣздъ Преосвященнаго Серафима въ Задонскъ ко дню памяти открытія мощей Святителя Тихона 13 Августа, 1865 года, куда прибылъ и хоръ архіерейскій со своимъ регентомъ, слышится во время «всенощной» чтеніе паремій NN, а затѣмъ и въ хорѣ лѣваго клироса рѣзко выдѣляется чудный голосъ—басъ того же чтеца. На другой же день эта жемчужина уже была на обѣдню взята на правый клиросъ въ архіерейскій хоръ. Въ Воронежѣ онъ, какъ главный солистъ занялъ мѣсто дьякона съ готовою церковною семейной

квартирой и съ содержаніемъ отъ монастыря и хоровой вѣржи за требы въ 600—700 рублей,—всего около 2-хъ тысячъ рублей въ годъ.

Бромъ главнаго басоваго solo, давалъ онъ знать о себѣ и въ tutti, такъ какъ обладалъ феноменальнымъ голосомъ. Насколько могъ онъ сдѣлать голосъ свой нѣжно-бархатнымъ и сладко-звучнымъ въ solo, настолько, напротивъ, умѣлъ онъ придать ему въ tutti металлически-звонящей громовосности; а «тягучъ» онъ былъ такъ, что невольно думалось—у человѣка этого не просто легкія, а вставлены, вѣроятно, мѣхи кузнечные. Памятно его пѣніе одного изъ умиленнѣйшихъ церковныхъ иѣснопѣній—трио «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!» Въ концѣ молитвы есть фраза: «окаянный трепещу страшнаго дне суднаго»,—вотъ эти то слова—«окаянный трепещу»—NN, начиная съ pianissimo, разносилъ crescendo такъ, что дрожали стекла въ соборѣ, а нота въ этомъ мѣстѣ *mi* выше... Подхватываемая звонящимъ въ ушахъ теноромъ Волкова, сильнымъ и горестно-страстнымъ воплемъ, отзывающимся на этотъ трепеть о безвозвратно и непоправимо истраченной, грѣховной жизни, а NN уже какъ бы изъ бездны отзывающимся низкой октавой о *страшномъ* судномъ днѣ съ его огнемъ, слезами и чувствомъ отчаянія,—эта фраза, какъ и вся молитва, въ исполненіи этихъ пѣвцовъ являлась чуднымъ перломъ музыки, выразительности и вдохновенія, пробуждающимъ самыя сокровенныя, самыя нѣжныя струны сердца слушателей. На этихъ «всенощныхъ» бужвально «яблоку упасть было негдѣ» отъ переполненія храма народомъ со всего Воронежа, а служба продолжалась обычно при Владыкѣ очень долго, почти до 11-ти и болѣе часовъ ночи, такъ какъ онъ начиналъ служеніе едва черезъ два и болѣе часа послѣ начала зова къ ней...

А на завтра такую же громадную толпою спѣшили Во-

ронежцы въ ранней обѣднѣ въ ту церковь, гдѣ тотъ же дьяконъ N читывалъ Евангеліе или возглашалъ многолѣтіе на молебнѣ также съ дребезгомъ церковныхъ стеколъ, а набившіяся вокругъ амвона «барыни и ихъ милыя дщери начинали едина по единой исходити далече отъ амвона въ умиленномъ трепетѣ предъ мощью діаконскаго голоса», но запискамъ одного изъ современныхъ этому бытописателя.

Этотъ діаконъ въ 60-е годы былъ мѣстный гумиръ любителей церковнаго пѣнія и мечта брачущихся купеческихъ и другихъ зажиточныхъ семействъ, чтобы онъ прочиталъ на свадьбѣ «Апостола», и окупалось осуществленіе этой мечты иногда значительной цѣной по тому скромному, до-концессионному времени. Это былъ уже личный добавочный и довольно крупный его доходъ. Въ общемъ онъ былъ характера неуживчиваго, много гордился своею бывалостью и особенно своимъ голосомъ. Съ 1872 года онъ былъ назначенъ священникомъ въ пригородное село, и слава его, какъ пѣвчаго, стала меркнуть.

Вторымъ изъ главныхъ басовъ-солистовъ былъ нѣкто И. В.—также изъ послушниковъ Задонскаго монастыря. Конечно, и этому солисту улыбалась при Серафимѣ не менѣе завидная судьба, какъ и NN; но, къ сожалѣнію, (для него) увлекла его одна совершенно необразованная *вдовица*-мѣщанка, почему онъ и не могъ попасть въ излюбленное для такихъ талантовъ званіе діакона,—ему дано было лишь мѣсто псаломщика при Вознесенской церкви, а кромѣ того—жалованье, квартиру и кружечные доходы по хору. Къ сожалѣнію, (и не для него одного) онъ былъ человекъ совершенно необразованный, да и отъ природы не изъ особенно умныхъ, а къ тому же и все прошлое не сводило его даже хотя съ какими-либо артистическими талантами,—онъ вращался все въ кругахъ церковныхъ хоровыхъ пѣснопѣвцевъ разныхъ

маленькихъ городовъ, почему, попавъ въ знаменитый Воронежскій хоръ и переувлекаясь своею выдающеюся ролью солиста, задиралъ и регента Случевского и даже Архимандрита Филарета—соправителя по епархіи и наперсника Преосвященнаго Серафима, за что этотъ Владыка буквально *со слезами* вынужденъ былъ въ 1876 году удалить его изъ своего хора, не лишая однако ни должности псаломщика, ни духовнаго званія (все же привилегированнаго). Но духъ гордыни настолько обуялъ сердце В., что отнялъ у него и послѣдній разумъ: онъ черезъ мѣсяць подалъ прошеніе объ увольненіи его не только отъ должности псаломщика, но и объ исключеніи изъ духовнаго званія, возвратившись такимъ образомъ въ свое первобытное податное крестьянство. Поступилъ онъ при этомъ въ хоръ Воронежскаго кафедральнаго собора на 35 рублей въ мѣсяць и подъ управленіе бездарнаго регента-самоучки, у котораго даже и голосъ В. не могъ имѣть достаточной поддержки въ ансамбль хора. Кромѣ этого источника для содержанія себя онъ также часто былъ приглашаемъ читать «Апостола» на свадьбахъ, за что получалъ рублей 120 въ годъ,—всего какихъ нибудь рублей 600. А семья у него была уже большая—человѣкъ 6—7,—и вотъ онъ сталъ «зашибать горилгу—мать сивуху» и даже въ избыткѣ, чего раньше совсѣмъ не было... Прослышалъ о немъ какъ-то Нижегородскій хоролюбитель и миллионеръ купецъ Рукавишниковъ, и взялъ въ Нижній Новгородъ сразу на 1200 рублей въ годъ; но уже черезъ годъ—два онъ и тамъ не поладилъ. Послѣдовалъ потомъ нѣкоторое время по мелкимъ частнымъ хоришкамъ Нижняго Новгорода, объявился послѣ въ Ливнахъ Орловской губерніи, затѣмъ въ Липецкѣ Тамбовской губерніи, и наконецъ и вѣсти и слухи о немъ затихли съ половины 80-хъ годовъ... А голосъ имѣлъ онъ дивный;—диапазонъ его голоса обнималъ цѣлую серію октавъ;

безъ всякихъ потугъ и тѣмъ менѣе ухищреній и искусственности онъ октавою «давалъ» по всему обширному храму ясно слышное и обширное по полнотѣ и пріятно-мелодическое по звуку нижнее *do*, а вверху имѣлъ громоносное, но опять таки не крикливое, а хорошее и пріятное для слуха *fa*. Такъ же какъ и у NN, голосъ его былъ и могучъ и тягучъ. Помню я, какъ уже въ Петербургѣ, куда Архіепископъ Серафимъ въ 1874 году былъ вызванъ на чреду служенія и пріѣхалъ съ частью своего хора—6 басовъ, 6 теноровъ, 10 дискантовъ и 8 альтовъ,—этотъ В. въ квартиркѣ Д-ра С. Митропольскаго такъ пѣлъ «Чуютъ правду» изъ Жизни за Царя, что неоднократно при нѣкоторыхъ высокихъ нотахъ гасли свѣчи, находившіяся близъ него... Нужно сказать однако, что такое пѣніе и не доставляло никому удовольствія, чего онъ, однако, видимо не сознавалъ... Въ общемъ это была весьма цѣнная голосовая сила, но не артистъ, какимъ являлся NN.

Изъ другихъ басовъ въ своихъ воспоминаніяхъ коснусь только нѣкоторыхъ, судьбы которыхъ почему либо характерны.

Священникъ каѳедрального собора о. В. И. былъ могучъ и голосомъ и фигурой своею. Когда онъ протискивался, бывало, въ монастырѣ уже въ половинѣ обѣдни сквозь тѣсную толпу богомольцевъ—широкую нужно было давать ему дорогу, и ходъ его обычно колыхалъ всѣхъ «предстоящихъ и молящихся», гдѣ бы они ни стояли, такъ какъ монастырскій храмъ (еще въ то время не расширенный) бывалъ биткомъ набитъ. О. В. И. зналъ поэтому весь городъ и, представьте, ни откуда и никогда не слышалось протеста противъ его такого подавляющаго шествія, такъ какъ всѣ знали, что съ появленіемъ его одного сила всего хора басовъ удвоится... Есть восьмиголосный концертъ—«Не отвержи мене во время старости»,—и въ немъ слова—«Богъ оставилъ есть его»—поются дуэ-

томъ въ два баса; у перваго голоса черезъ нѣсколько тактовъ, при движеніи нотъ—*moderato*, идутъ ноты (верхнія, конечно), смѣняя одна другую—*re, mi, fa, fa, mi, re*, и въ финалѣ послѣднее *fa* съ *ritenuto* на немъ,—работа и задача для голоса очень не легкія; но В. И. «вывозилъ», какъ тогда выражались, т. е. справлялся съ этой работой блистательно, и съ этихъ басовыхъ высотъ спускался на нижнее и громкое *re* въ октаву, а также и на цѣлую ноту ниже нижняго *do*... Окончилъ онъ жизнь свою въ ранней молодости самоубійствомъ въ припадкѣ бѣлой горячки...

Въ pendant этому слону хора исполнѣ подходилъ и фигурой и силой голоса въ среднихъ и низкихъ нотахъ дьяконъ Спасовской церкви В. П. Это былъ преимущественно октавистъ до *la* включительно, громко слышимаго по всему храму, пріятнаго для слуха, а вверху онъ «бралъ» только *sol* и *la*, да и то тогда лишь, когда передъ ними стояло *forte*,—и такой выходилъ у него тогда громоносный на этихъ, среднихъ для другихъ басовъ, нотахъ звукъ, что казалось—и нѣтъ другихъ басовъ. Съ В. И. они бывало и ставвали въ хорѣ рядомъ, если не раздѣляли ихъ въ восьмиголосныхъ концертахъ на разныя стороны. Съ нимъ раздѣлялъ онъ и симпатію къ нимъ Воронежской публики, да они и земляки были—оба изъ Павловскаго уѣзда... Только В. П. по своему характеру и благоповеденію былъ безконечно симпатичнѣе,—это было буквально «дитя незлобивое», кроткое и невольно всѣхъ концентрирующее вокругъ себя, натура добрая, во всемъ и вездѣ послѣдовательная и удивительно житейски—мудрая. По образованію онъ дошелъ только до 4-го кл. духовнаго училища, но и въ хорѣ и въ приходѣ являлся добрымъ и хорошимъ совѣтчикомъ для всѣхъ. Будучи три года въ С.-Петербургѣ съ пр. Серафимомъ, онъ являлся человѣкомъ, во многомъ сдерживающимъ своихъ сослуживцевъ—людей молодыхъ, удален-

ныхъ отъ своихъ семействъ, хорошо обезпеченныхъ и жалованьемъ и случайными доходами, а такихъ случайныхъ доходовъ у знаменитаго хора было не мало... а столичныхъ соблазновъ и того больше...

Замѣчательнымъ октавистомъ былъ также священникъ Успенской церкви о. В. Е. Б.—съ тѣми же нотами, какъ и у П., но только нижнія ноты—отъ *fa* и даже до *sol* включительно—были у него еще мелодичнѣе, бархатистѣе, пріятнѣе и звучнѣе. Удивительно, откуда только исходилъ этотъ голосъ,—какъ товарища по курсу въ семинаріи, я хорошо помню этого худошаваго, тощаго семинариста съ землистымъ цвѣтомъ лица, длинной фигурой и плоской грудью. Онъ былъ всегда человѣкъ очень скромный, малообщительный и, кажется, семейно горько-несчастный. Несчастною оказалась и кончина его,—онъ умеръ загадочно-скоропостижно. Въ хорѣ онъ жалованья не получалъ, а ему, очень низко окончившему семинарію, предоставлено было священническое мѣсто въ губернскомъ городѣ, какое послѣ него было передано академисту и преподавателю семинаріи, дававшее до 1200 руб. дохода при готовой квартирѣ въ церковномъ хорошемъ домѣ, да изъ хоровой монастырской кружки и отъ другихъ доходовъ хора имѣлъ онъ, какъ и П., рублей 300 въ годъ.

Дьяконъ Входъ Іерусалимской (Ильинской) церкви А. А. Владиміровъ обладалъ могучимъ и звучнымъ хоровымъ басомъ—особенно отъ средняго *fa* и до верхняго; не глухи у него были ноты и нижнія—до октавнаго *fa*, но, по сравненію съ остальными сотрудниками, онъ нѣсколько уступалъ имъ. Средства содержанія получалъ въ Воронежѣ тѣже, что и два предыдущіе. Въ началѣ 1872 г. онъ выбылъ изъ хора, поступивъ на должность протодіакона при Кіевскомъ Митрополитѣ Арсеніѣ; впослѣдствіи былъ священникомъ въ Кіевской епархіи.

Дьяконъ кафедральнаго собора И. П. Станковъ съ хорочюю октавою на *do* внизу и предѣльною верхнею нотю *re*,

особенно звучно и пріятно произносилъ октавою сугубыи эктениі въ *f-dur* послѣ Евангелія на литургіи или послѣ Великаго славословія на всеобщей. Конечно, и въ хорѣ также обширны, звучны и пріятны были его октавные ноты—*sol, fa, mi, re.*

Говоря объ октавахъ, нельзя не вспомнить поистинѣ прекраснаго исполненія Серафимовскимъ хоромъ молебнаго пѣнія въ каждый четвергъ и субботу Угоднику Митрофану и Божіей Матери, гдѣ многократное повтореніе воззваній «къ молитвенникамъ» за миръ у Престола Божія, исполняемое въ полголоса стоголосовымъ хоромъ, при чемъ особенно выдѣляются октавные звуки, какъ гулкій шумъ людской земной, матеріальной толпы, были сердечно трогательны; едва ли это не были лучшіе, чисто церковныя и захватывающе-умилительныя молебны, благоговѣнно настраивающія не къ слушанію только, но и къ воздыханію...

Бывшій сельскій псаломщикъ изъ низшаго отдѣленія семинаріи (мой товарищъ по курсу), псаломщикомъ же, перешедшій къ Богословской, а потомъ къ Николаевской церкви г. Воронежа, А. З. Шеховцовъ обладалъ до поступленія въ Серафимовскій хоръ въ 1872 г. какою-то диковатою, неопредѣленною, сырою и глухо-звучащею, такъ сказать *замогильною*, но необычайно густою вокальною *массою*. Много и часто просился онъ въ хоръ, но неопредѣленность и глухое—безъ ясной диеци ни въ пѣніи, ни въ чтеніи—сырье его голосовыхъ звуковъ сбивали съ толку и регента Случевского и Архимандрита Филарета, и потому, отказывая въ принятіи его въ хоръ, даже и не докладывали о немъ Владыкѣ Серафиму. Однако Владыка откуда-то прослышалъ о Шеховцовѣ и приказалъ представить его къ себѣ, а регенту испробовать его голосъ въ своемъ присутствіи. Прислушавъ нѣсколько церковныхъ пѣсней и чтеніе имъ паремій и апостола, Ар-

хієніскопъ убѣдительно просилъ своего регента не только принять Шеховцова въ хоръ, но и заняться обученіемъ его нотамъ и обработкою этого вокальнаго сырья «особо отъ всѣхъ и какъ можно чаще», а черезъ каждые 10 дней доставлять его къ себѣ для выслушиванія его самолично. Черезъ 5 мѣсяцевъ никто изъ публики въ храмѣ и не догадывался, что во время чтенія перваго часа въ концѣ всенощной всѣ басы «единъ по единому исхождаху» изъ церкви, оставляя одного Шеховцова оканчивать пѣніемъ въ f-dur «Взбранной воеводѣ», «Слава и нынѣ», «Благослови» и заключительное «Господи помилуй»... Одинъ этотъ Шеховцовъ наполнялъ весь храмъ теперь такую *свѣтлою* и чистою, густою, басовою массою, что долго всѣ заблуждались, и были увѣрены, — будто-бы поють 10—12 басовъ. Такое до удивленія тонкое музыкальное чутье Преосвященнаго Серафима буквально поразило и весь хоръ и воронежцевъ, и болѣе всѣхъ удивило оно и, — какъ онъ самъ выражался, — просто «пристыдило и сконфузило» регента, о. Тимофея Случевского, никакъ раньше не ожидавшаго, что изъ этого медвѣже-Шеховцовскаго рѣва получится незамѣнимая сила не только для хора на tutti, но съ теченіемъ времени и хорошій солистъ и потомъ знаменитый Московскій протодіаконъ. Еще находясь въ хорѣ въ Петербургѣ, онъ состоялъ дьякономъ по отдѣльному приглашенію во дворцѣ Вел. Князя Владиміра Александровича. Богатырь онъ былъ не только голосомъ, но и тѣлосложеніемъ и страшною физическою силою. А безвременно сгубилъ его въ пятидесяти-двухъ лѣтнемъ возрастѣ (въ 1901 г.) сущій пу-стякъ, — «съ молодецкихъ плечъ сняли голову не большой горой, а соломинкой», — попросилъ онъ цирюльника въ одной изъ московскихъ бань сръзать ему ногти или мозоли на ногахъ, а тотъ, вѣроятно, грязной бритвой угодилъ ему въ живое тѣло; богатырь-протодіаконъ въ теченіи нѣсколькихъ

дней не придавалъ значенія этому, по его мнѣнiю, пустому порѣзу, а затѣмъ—антоновъ огонь и... смерть. Матеріальный быстрый успѣхъ какъ будто неизбежно несетъ за собой мщеніе при недостаткѣ общаго умственнаго и моральнаго развитія, что неволью свозить въ моихъ воспоминаніяхъ, составляемыхъ безъ всякой предвзятости—и даже дивить меня самого, когда набирается цѣлый рядъ смертей неожиданныхъ, самоубійствъ, запоевъ и самой непокрытой бѣдности...

Прекраснымъ баритономъ обладалъ В. Н. Скрыбинъ, окончившій хорошо полный курсъ семинаріи. Диапазонъ его голоса обнималъ лѣстницу нотъ отъ нижняго (на послѣдней линейкѣ) басового *sol* и до такого же верхняго. Много и часто пѣвалъ онъ *solo*, и вообще былъ съ артистической душой. Теперь онъ сельскимъ священникомъ.

Псаломщикъ Воскресенской церкви И. Г. Г., воронежецъ, пѣвчій С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора—хорошій басъ солистъ и хористъ, бралъ чисто *re* внизу (октава) и *mi* вверху, но въ общемъ не обладалъ пѣвческимъ вкусомъ. Въ Петербургѣ я бывалъ у него въ верхнемъ этажѣ соборнаго дома на Галерной улицѣ,—жилъ онъ тамъ скромно и даже замкнуто, не отличаясь умственнымъ развитіемъ и не стремясь къ нему. Съ переѣздомъ въ Воронежъ, а особенно послѣ перехода Шеховцова въ Москву, онъ занялъ его мѣсто при Вознесенской церкви.

Изъ басовыхъ голосовъ съ особенной грустью приходится вспоминать если и не измѣнчивую, то несладкую судьбу одного изъ симпатичнѣйшихъ пѣвцовъ Серафимовскаго хора—В. И. П. Учился онъ въ семинаріи прекрасно, идя въ первомъ пяткѣ многолюднаго класса, но, увлекаясь пѣніемъ, вышелъ изъ богословскаго класса до окончанія полнаго курса и уѣхалъ къ Преосвящ. Серафиму въ С. Петербургъ.

У него былъ баритонъ съ басовымъ тембромъ, свѣтлый, чистый, звучный, легкій и свободный въ цѣлой лѣстницѣ нотъ отъ нижняго (ниже первой линейки) *fa* и до верхняго *sol*. Петербургъ съ его оперой, концертами артистовъ, посѣщеніемъ консерваторскихъ репетицій учениковъ—его бывшихъ товарищей по хору—еще болѣе развилъ въ немъ артистическій вкусъ. За окончаніемъ срока чреды Преосвященнаго пришлось возвращаться въ Воронежъ. Не хотѣлось ему уѣзжать, и передъ отъѣздомъ Владыки онъ совсѣмъ было устроился въ Шереметьевскомъ хорѣ, управляемомъ воронежцемъ Гавр. Аким. Ломакинымъ, послѣ пробы его голоса въ церковномъ и свѣтскомъ пѣніи въ присутствіи самого графа Шереметьева; уже обѣщано было ему на первый разъ 1200 р. въ годъ при всемъ готовомъ остальномъ содержаніи; началомъ его службы назначено 15 Сент. 1877 г., съ чѣмъ онъ и уѣхалъ на родину до скорого возвращенія. Но... неудачи нашихъ русскихъ войскъ подъ Плевною потребовали призыва ополченцевъ. Перспектива, вмѣсто будущаго артиста, стать пушечнымъ мясомъ была устранена только вмѣшательствомъ Архимандрита Филарета, при содѣйствіи котораго онъ былъ зачисленъ псаломщикомъ кафедральнаго собора. Затѣмъ послѣдовала женитьба, дьяконство, протодіаконство при викарномъ архіереѣ и, наконецъ, священство въ глухомъ селѣ глухого Коротоякскаго уѣзда... и большая семья. Голосъ и теперь у него сохранился вполнѣ, тотъ же чудный и свѣтлый, а примѣненія ему очень и очень мало... «Разбитость и придавленность какую-то чувствую я» — пишетъ онъ мнѣ въ одномъ письмѣ, — «а особенно *жalousь*, жалость... до жгучей боли въ душѣ за все, все прошлое»!... Разбужена душа, зажженъ святой огонь артиста, человекъ тронуть божественнымъ перстомъ искусства, — и нѣтъ выхода этому душевному пламени! Здѣсь уже не матеріальный успѣхъ

вскружилъ голову... Благо, что поддерживаетъ хорошая семья, да культивированный образованіемъ умъ, да святая пастырская вѣра, чего, какъ мы видѣли выше и увидимъ еще, не доставало у многихъ и многихъ талантливыхъ пѣвцовъ того же хора... Мнѣ, кромѣ церкви, приходилось слышать В. И. П. въ частномъ домѣ, гдѣ онъ пѣвалъ разныя русскія пѣсни: «Ахъ, ты время-времячко дорогое! Ты куда дѣвалось-прокатилось, золотое!» «Сторона ль моя, ты сторонущка!» «Что ты рано, травушка, пожелтѣла?» «Ноченька», легенду Горшкова— «Вѣчный жидъ» и др., также дуэты его съ его женой—заслушаться можно и... дивиться, какіе богатые и уже развитые музыкальные таланты разбросаны по святой Руси... а они когда-то были въ стройномъ сборѣ и могутъ быть снова въ сборѣ,—дай Богъ только, чтобы въ лучшемъ и съ лучшимъ настроеніемъ и для лучшей цѣли, чѣмъ тотъ моральный сбродъ, который внесъ въ мѣстную духовную среду лишь сознаніе безответнаго произвола сильныхъ... Съ этимъ нужно считаться при сужденіи о прошломъ Воронежской церкви, а можетъ быть и паствы. Вотъ почему я и свои скромныя замѣтки и воспоминанія о неважномъ предметѣ, такомъ, какъ архіерейскій хоръ провинціальный, считаю историческимъ документомъ современника и отношусь къ нимъ тщательно и бережно...

Всѣхъ басовъ въ Серафимовскомъ хорѣ одновременно бывало до 22-хъ человѣкъ.

IV.

Не меньшими голосовыми силами и талантами обладалъ Воронежскій хоръ и въ тенорахъ. Первенствовалъ среди нихъ безспорно артистъ-теноръ Волковъ. Пѣвалъ онъ, гдѣ нужно, и молитвенно, и сладкозвучно, и тихо, и нѣжно, но и на forte онъ «давалъ» звукъ такой силы, какъ отъ большого баритона. Особенно поражалъ онъ въ труднѣйшихъ и тяж-

вихъ для исполненія и выдержки пьесахъ, какъ «Побаянія отверзи ми двери» и въ концертъ Веделя «Помилуй [мя, Господи, яко немощенъ есмь]». Въ этихъ пьесахъ чередуются, а часто и въ рядъ идутъ верхнія ноты *sol*, *la*, *si*,—и много другихъ, весьма хорошихъ теноровъ, просто отъ физической усталости въ голосовыхъ связкахъ и во всей груди не могли выдержать трудности этихъ нотъ, а Волковъ какъ бы игралъ ими и буквально самъ забывался въ своемъ пѣніи... за то же и всѣхъ очаровывалъ и своимъ голосомъ, и своимъ искусствомъ. Носилась fama въ то время въ Воронежѣ, что раньше онъ пѣлъ въ какомъ-то оперномъ заграничномъ театрѣ, это поддерживалось и замѣтной въ его пѣніи артистической школой (въ сущности чуждой церковности православной), его эффектной фразировкой, съ едва уловимыми задержками въ кадансѣ и придыханіями, и отчасти даже вѣщностью Волкова. Всегда безукоризненно одѣтый, чистенькій, небольшой ростомъ, съ умѣренной округлостью въ фигурѣ и въ лицѣ, съ нафабранными и распушенными на концахъ усиками,—онъ никогда не смѣшивался съ остальными пѣвчими. Жилъ онъ отдѣльно, пользуясь отъ монастыря квартирой, отопленіемъ, освѣщеніемъ, мужской прислугой и столомъ въ постные дни съ архіерейской поварской кухни, а въ скоромные изъ ресторана. Пѣніе его въ концертахъ, «Тебе поемъ», «На рѣкахъ Вавилонскихъ», «Нынѣ отпускаеши», вообще, гдѣ приходилось ему солировать,—это было очарованіе: нѣжные, мягкіе, благородные грудные звуки, какъ свѣтлый потокъ струились и проникали въ душу, тихо-тихо замирали, потомъ опять начинали расти и расширяться до вопля звонкихъ, высокихъ нотъ... Тысячная толпа слушателей старалась не шевельнуться...: ни кашля, ни вздоха, а Волковъ всего лишь въ нѣсколькихъ фразахъ solo нѣжно трепеталъ, рыдалъ какъ будто огнемъ и слезами,—«на

вербіхъ, посреѣ его (врага) обѣсихомъ органы наша».... чудилось, что видишь евреевъ съ ихъ прекрасными женами и кудреголовыми дѣтишками плачущихъ въ плѣну Вавилонскомъ... и только окончаніе solo сопровождается общимъ вздохомъ. Такая голосовая музыка не передаваема словами... Волковъ какъ артистъ-пѣвецъ царилъ въ Воронежѣ, вызывая массу подражателей его манерѣ пѣнія, и оставилъ неизгладимый слѣдъ музыкальнаго вкуса въ воронежской публикѣ. Но, къ великому сожалѣнію, духъ гордыни и противленія, какъ тогда выражались въ духовной средѣ, всегда владѣлъ Волковымъ и, послѣ продолжительнаго и многого долготерпѣнія, онъ былъ уволенъ изъ хора. Служилъ потомъ онъ по разнымъ городамъ, дойдя до кафе-шавтанныхъ и шансонеточныхъ хоровъ, и умеръ, несчастный, въ Москвѣ буквально «босякомъ» — подь заборомъ и въ опоркахъ вмѣсто сапогъ...

Очаровательный по тембру и выдающійся по силѣ теноръ имѣлъ Ф. Ф. Соколовъ въ половинѣ 60-хъ годовъ еще совершенный юноша изъ учениковъ Павловскаго Духовн. Училища. При Волковѣ онъ совершенно ступшеывался вначалѣ и только вторилъ въ solo, хотя любители пѣнія уже знали его и отличали. Но вотъ въ 1874 г. съ Арх. Серафимомъ онъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. Нѣкоторые изъ его сотоварищей-хористовъ направились въ консерваторію, чтобы провѣрить достоинство своихъ голосовъ черезъ профессоровъ специалистовъ съ намѣреніемъ, при совѣтѣ, и поступить даже туда, чему уже и бывали примѣры изъ того же воронежскаго хора. Тащили «на пробу» въ консерваторію товарищи и С., считая его первымъ у себя по голосу теноромъ, — «Федя» (его всѣ въ хорѣ такъ называли) не шевелилъ пальцемъ, какъ говорится; многіе увлекались оперой, концертами, тратясь на это, С. упорно отказывался и какъ мечту, высказывалъ желаніе стать въ будущемъ дьякономъ.

Въ консерваторіи на композиторскомъ отдѣленіи уже учился его родственникъ, также изъ Серафимовскаго хора—подрегентъ—И. А. С. и, кажется, тотъ именно свелъ «Федю», едва черезъ 1½ года пребыванія въ Петербургѣ, «на пробу» въ консерваторію, гдѣ его послѣ первыхъ же нѣсколькихъ нотъ, имъ взятыхъ, (однако не безъ труда и настойчивыхъ убѣжденій) зачислили въ число учениковъ консерваторіи съ освобожденіемъ отъ платы за ученіе (250 р.), да къ тому же подарили ему еще рояль для упражненій голоса на дому, а Проф. Эверарди самъ вызвался имѣть С. ученикомъ своимъ; мѣсяца черезъ четыре (съ 1 янв. 1877 г.) ему еще назначена была стипендія въ 500 руб. въ годъ... Голосъ у С. былъ чудный—сильный и въ тоже время бархатно-нѣжный теноръ, выходящій изъ груди безъ всякихъ усилій на самыхъ высокихъ теноровыхъ нотахъ, звучный и ровный, какъ струна; высокое *si* онъ свободно давалъ въ любой моментъ даже лежа и раздувалъ его до *fortissimo*, также и начинать могъ прямо съ *forte do* дѣзъ и не крикомъ, а ясной музыкальной нотой... Но... бѣдный Эверарди!... ничего онъ не выработалъ изъ своего ученика—«вахлаба», кромѣ развѣ гордости своимъ голосомъ, да вѣдь и тотъ дала природа... По окончаніи курса въ консерваторіи съ дипломомъ «Артиста Императорскихъ театровъ», Ф. Ф. С. всего лишь одинъ сезонъ продержался на Марининской оперной сценѣ, дебютируя въ роли Сабинина, и принятый публикой весьма холодно; а затѣмъ пошелъ онъ перебиваться и бродить по разнымъ провинціальнымъ опернымъ сценамъ, вигдѣ не удерживаясь прочно и не дѣлаясь популярнымъ. Послѣ начальнаго дебюта, на которомъ и я присутствовалъ, слышалъ я его въ Одессѣ черезъ нѣсколько лѣтъ также въ оперѣ какого-то маленькаго театра,—деревянность игры и даже пѣнія осталась прежняя, слышалъ въ концертахъ съ его сотоварищемъ—однокурсникомъ по

консерваторіи Майбородой, — въ романсахъ онъ гораздо лучше. Вообще пѣлъ онъ какъ-то ужъ слишкомъ холодно-безчувственно, вяло-безцвѣтно, и только кое-гдѣ — въ элегическихъ мѣстахъ — какъ будто взбодрится, «просветится»; гдѣ же нуженъ высокой трагизмъ и глубоко-захватывающая драма, тамъ онъ, какъ нарочно, становится еще холоднѣе, еще мертвеннѣе; нѣтъ у него ни расшевеливающего слушателя движенія, ни умиляюще-облагораживающаго чувства, нѣтъ музыкально-поэтической настроенности, нѣтъ радостной жизненности. Не разъ давалъ онъ свои концерты и въ родномъ Воронежѣ, какъ и во многихъ другихъ провинціальныхъ городахъ, причемъ на высокомъ третьемъ *do*, начиналъ его *pianissimo*, разносилъ эту ноту до громовоснаго *crescendo* и свободно и плавно постепенно спускалъ на едва слышное *diminuendo*, чѣмъ единственно и вызывалъ бурные аплодисменты отъ почти всегда немногочисленной публики. Обыкновенно живетъ онъ съ своими родными на родинѣ въ слоб. Калачъ Бѣгучарск. уѣзда, дѣлая иногда артистическіе *tournees* по южнымъ городамъ — Ростовъ, Новочеркасскъ, Таганрогъ и др... И здѣсь, въ судьбѣ этого пѣвца сказывается все та же, все та же неизмѣнная черта — необходимость умственного развитія и общей культуры...

Хорошъ былъ въ Серафимовскомъ хорѣ теноръ И. А. Болтуновъ, — голосъ нѣжный, мелодичный, пѣвецъ съ большимъ чувствомъ, именно церковный «сладкопѣвецъ». По выходѣ изъ хора Волкова и С. онъ исполнялъ въ немъ *solo* съ успѣхомъ, если не равнымъ Волковскому, то во всякомъ случаѣ болѣе подходящимъ къ молитвенному настроенію церковной службы.

Раньше К., еще при Волковѣ, былъ замѣтно отличае́мъ среди теноровъ И. Ф. Пospѣловскій, обладавшій прекраснымъ, гармоничнымъ, большимъ въ хорѣ и пріятнымъ въ *solo* на

вторыхъ партіяхъ голосомъ. Какъ окончившій полный курсъ семинаріи въ 1867 г., онъ скоро вышелъ изъ хора, и по благоразумію и скромности своей занялъ мѣсто сельскаго священника, хотя свободно могъ бы *въ то время* быть гу-бернскимъ.

А. П. Мансуровъ, окончившій курсъ Черниговской семинаріи въ 1867 г., обладалъ такимъ феноменально сильнымъ хоровымъ теноромъ, что рѣшительно никогда не имѣлъ себѣ соперника въ tutti. Теноръ у него былъ какой-то совсѣмъ особенный: когда нужно было взять forte, то у лицъ, находившихся вблизи его, буквально звенѣло въ ухахъ, и часто одишь онъ своимъ голосомъ дѣлалъ впечатлѣніе хора теноровъ изъ 7—8 человекъ. По увольненіи изъ хора, послѣ 25-ти лѣтней службы въ немъ, Мансуровъ перекочевалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ принятъ въ Александро-Невскій хоръ Митрополита Палладія и на 54 году жизни женился; въ 1902 г. по несчастной ошибкѣ въ діагнозѣ и леченіи неожиданно умеръ.

Всѣхъ теноровъ въ хорѣ одновременно бывало до 18-ти человекъ.

Г.

Такимъ образомъ полный хоръ Преосвященнаго Серафима въ Воронежѣ состоялъ изъ 22-хъ могучихъ басовъ и 18-ти такихъ же теноровъ; мальчиковъ было всегда 45—50 человекъ. Для такого хора, конечно, доступны были къ исполненію всѣ восьмиголосные концерты знаменитаго въ церковной музыкѣ Бертвянскаго, творенія безсмертнаго Гайдна и всевозможныя многосложныя кантаты—въ родѣ Stabat Mater Перголезе, переложенное для хора Львовымъ, и другія, которыя пѣвались и на духовныхъ концертахъ въ Дворянскомъ собраніи, и иногда во время извѣстныхъ въ свое

время въ Воронежѣ, «Серафимовскихъ четверговъ», и при другихъ торжественныхъ общественныхъ собраніяхъ у Архіепископа... А такого исполненія въ церкви на три голоса «Покаянія отверзи ми двери» или канона «Воду прошедь, яко сушу», или всѣмъ хоромъ «Херувимской № 7» Бортнянскаго, «Нынѣ отпущаеши» Веделя, «На рѣбахъ Вавилонскихъ», «Тебе, одѣющагося» Турчанинова и особенно еженедѣльно исполняемаго по четвергамъ Святителю Митрофану, а по субботамъ Божіей Матери молебствія, уже, вѣроятно, никогда не придется слышать въ жизни. Благородные и трогательные грудные звуки теноровъ, бывало, струятся чистымъ потокомъ, тихо-тихо замирая, переходя въ высокія, почти дискантовые ноты, снова расширяясь и возрастая и переходя въ баритонныя, когда мальчики звенятъ, какъ серебро, порхая голосомъ гдѣ-то въ выси купола огромнаго храма, струясь ручейками съ искристыми блестками отдѣльныхъ нотъ, а всему этому аккомпанируетъ мощная сила басовъ—высокихъ баритоновъ и глубокихъ октавъ, идущихъ какъ будто изъ стѣнъ, изъ половъ, изъ подиольевъ и съ купольныхъ высотъ... А молчаливая, тысячная толпа людей, наполняющая соборъ, замираетъ, боясь шевельнуться, притаивъ дыханіе. . Боже! какъ чудно пѣлъ этотъ хоръ!...

Какъ ни прекрасенъ былъ этотъ хоръ, но имъ не могла окуцаться та «синекура», и даже до нѣкоторой степени «преторіанство», которыя вносились въ сознаніе мѣстной *духовной* среды повровительствомъ, льготами, матеріальными выгодами, снисхожденіемъ къ шалостямъ и даже порокамъ хористовъ—изъ священниковъ, діаконовъ и монаховъ.

Любители пѣнія, а тѣмъ болѣе сами немногочисленные, еще оставшіеся въ живыхъ, участники этого хора, конечно, и до сихъ поръ еще «трубятъ славу» бывшему дивному хору... Пройдетъ еще немного времени, и преданіе о немъ перейдетъ

въ сказку, украсится фантазіей и, можетъ быть, будетъ свидѣтельствовать потомству о неуывдаемой заслугѣ Архіепископа Серафима содержаніемъ такого хора во славу Божию и въ назиданіе людямъ. Поэтому, я полагаю теперь же своевременнымъ предать тисненію это мое личное свидѣтельство живаго человѣка по еще свѣжей памяти о томъ, что хоръ былъ дѣйствительно прекрасенъ, но тотъ путь, какимъ онъ создавался и поддерживался—былъ *вредный путь...*

П. В. Владиміровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городѣ Богучарѣ, Воронежской губерніи.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалированное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихъ въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакиевскомъ соборѣ, храмѣ

Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣлствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (1—5)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Сло. Зрѣтеніе Господне и въ недѣлю о Блудномъ Сынѣ.—
іереея *Петра Палицына*.

Архіер. Зкій хоръ Преосвященнаго Серафима въ Воронежѣ.—
П. В. Владимірова.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглѣбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 28 Января 1904 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.